

АВТОРИТЕТНО

Александр Суринов:

«Пока я бы воздержался от вывода, что экономика в стагнации»

Влияние санкций и антисанкций на экономику России, наблюдаем ли мы стагнацию, что изменилось в расчете ВВП, какой будет перепись жителей Крыма — все это сегодня вопросы для весомого мнения. Ответить на них для «ЭЖ» любезно согласился руководитель Росстата Александр Евгеньевич Суринов.

Интервью

«ЭЖ»: Александр Евгеньевич, улавливает ли статистика влияние санкций Запада и ответных мер России на нашу экономику? По ценам на продукты питания такое влияние признано и официально. А если посмотреть на экономику шире? Александр Суринов: Знаете, времени-то мало прошло. Если, например, о промышленности говорить, то мы пока не видим такого влияния. По оценкам поступающей нам отчетности этого пока не просматривается. Действует определенная инерция, поэтому для широких выводов должно пройти время. Если говорить о макроэкономических показателях, которые мы измеряем, — движение денег, потоков товаров, услуг, внешнюю торговлю, доходы и расходы секторов экономики, населения, всего государства — как на этом отразились санкции, тоже пока трудно сказать, очень короткий промежуток времени прошел. Говорить, что из-за санкций сократился рост ВВП, нельзя. Тем более что у нас еще пару лет назад наметилась тенденция на сокращение темпа роста ВВП. И в какой части сегодняшнего его сокращения есть влияние санкций, трудно сказать.

Вот по внешней торговле Федеральная таможенная служба фиксирует пока незначительное сокращение импорта продовольствия из США, Австралии, Канады. Но и здесь есть определенная инерционность, есть сезонность, которая «загрязняет» данные. Поэтому говорить, что снижение импорта вызвано только санкциями, было бы тоже преждевременно.

Если взять август, то по сравнению с июлем объем импорта в долларах США уменьшился на 15,6%. Сезон — не сезон, но это факт. При этом больше всего снижение произошло по машиностроительной продукции — почти на 20%, а по продовольственным товарам и сырью для их производства — чуть более 13%.

Хотя в группе продовольственных товаров, по данным таможенной службы, импорт овощей сократился очень значительно — на 73%, молочной продукции — на 56%, зерна — на 38%, фруктов — на треть, рыбы — больше чем на четверть, мяса — на 17,4% за счет

сокращения завоза свинины и птицы на 44—46%. Да, это может говорить о влиянии извне, но точно оно не вычленивается. Можно только отметить, что это те товары, по которым на санкции были применены ответные меры.

Если говорить о ценах, то в сентябре некое ускорение темпов их увеличения мы наблюдаем — 0,7% против 0,2% в сентябре прошлого года. Видимо, в какой-то степени это тоже связано с санкциями. Причем, если посмотреть, какие товары подорожали больше всего именно в сентябре, то это товары, значительная доля которых закупается в других странах. Это — куры, свинина, рыба, сыр, а также отдельные виды овощей и фруктов. На динамику цен плодоовощной продукции также оказывает влияние сезонный фактор, например, на огурцы, которые в сентябре стали дороже почти на 13%. В этой части можно говорить, что мы фиксируем влияние санкций и ответных мер России.

«ЭЖ»: На базе августовских данных Росстата некоторые независимые эксперты делают вывод, что экономика окончательно погрузилась в стагнацию. Верно ли, на ваш взгляд, это утверждение?

А.С.: Наверное, экономистам позволительно давать качественные оценки окружающей экономической среде. Стагнация — не стагнация... Да, темпы роста замедляются, но я уже говорил — мы фиксируем это на протяжении двух лет, по сути. Достаточно ли это период, чтобы сделать вывод, в стагнации мы или нет? Я не уверен. Возможно, для более точного ответа на этот вопрос придется подождать еще два, три года или даже пять лет. Не исключаю, что сперва необходимо выйти из этого периода и тогда уже дать оценку. Данные говорят, что сокращение темпов роста производства произошло в летние месяцы, но констатировать стагнацию, опираясь на данные за несколько месяцев, я бы воздержался. Иногда коллегами-экономистами движет желание стать «первооткрывателями». Мы, статистики, в этом плане более спокойный народ, для нас важна достаточно длительная динамика, и если мы называ-

ем какое-то явление, даем качественную оценку, то эта оценка должна соответствовать определенному набору критериев. Сегодня же пока я бы воздержался от таких выводов.

«ЭЖ»: Циркулирует информация, что ВВП статистика начнет рассчитывать по-новому. Это правда?

А.С.: Как раньше считали — тремя известными методами — так и будем считать, никаких новаций здесь нет. Но для нас очень важно то, что мы начали внедрять новые стандарты системы национальных счетов, утвержденные статистической комиссией ООН в 2008 г. Конечно, в значительной степени методики меняются, что не может не сказаться на абсолютных, номинальных размерах ВВП. Что здесь будет? Мы должны будем рассматривать вооружения не как средства потребления, а как средства производства. То есть вооружения мы должны будем считать потребление основного капитала, величину которого необходимо включать в ВВП. Также в качестве капитальных вложений мы будем учитывать расходы на НИОКР, что тоже потребует изменений в расчетах. Там и другие будут изменения, но эти наиболее, может быть, понятные, наиболее крупные новации.

Но у нас есть долг и перед старым стандартом: сейчас расчеты проведены, надеемся, что в следующем году осуществим этот переход — будем учитывать в ВВП ренту, которую получает владелец от проживания в его собственном жилище. Все это, по сути дела, нужно объяснять с помощью вас, журналистов, с помощью исследователей, поскольку это некие виртуальные добавки к ВВП. Вот зерно произвели, и люди понимают, что добавленная стоимость такая-то, металл выплавляли — тоже, автомобили собрали — столько-то, врачи поработали — создали такую-то часть ВВП. А здесь виртуально. Поэтому, конечно, восприятие этого даже людьми с экономическим образованием будет довольно сложным.

Но это не придумки Росстата, так считают все страны. Сегодня, например, ВВП Австралии учитывает все эти вещи. Ту ренту от проживания в собственном жилище учитыва-

ют и в Китае, и в США, и в ЕС, а мы — нет. То есть тем самым мы как бы недосчитываем наш номинальный ВВП. Это неправильно.

Но на оценках динамики эти новации сказаться не должны. Однако охватить номинальный ВВП мы обязаны. Тогда мы можем уверенно говорить, что, да, наши расчеты сопоставимы с тем, что делают в других странах наши коллеги.

Еще одна вещь очень важная: в следующем году мы полностью завершим работу по составлению таблиц «Затраты — выпуск» за 2011 г. Это то, что в советское время называлось межотраслевым балансом. Когда мы составим таблицы, мы получим возможность уточнить наши прошлые оценки ВВП. Потому что там идет увязка между ресурсами и использованием не в целом по экономике, а по отдельным видам экономической деятельности и продуктам. То есть мы увидим, где мы недосчитали, где пересчитали. И это позволит нам уточнить наши данные и, соответственно, создать хорошую базу для последующих расчетов. Такие расчеты по решению правительства мы будем проводить каждые пять лет.

«ЭЖ»: 14 октября началась перепись населения в Крыму и Севастополе. Имеет ли она свои особенности, возможны ли какие-то проблемы в плане отклика населения новых регионов России на перепись?

А.С.: Отличий нет. Особенность только в том, что решение о переписи было принято 17 июля текущего года — было мало времени для разворачивания наших сил и средств в Крыму. Поэтому определенная напряженность ощущалась вначале, но сейчас она прошла. Мы проводим перепись так же, как и в Российской Федерации, повторяем опыт Всероссийской переписи населения 2010 г. Вопросник у нас абсолютно такой же, только там год поменялся, вся нормативно-справочная информация (имею в виду перечень самоназваний национальностей, языков и прочее) та же самая. То же сканирование бланков — это машиночитаемые документы, сделаны по одинаковой технологии с 2010 г., с тем же комплексом защиты, чтобы не было «под-

бросов» и т.д. Сканер, правда, поменялся — прежних уже не выпускают.

Еще одно отличие — вознаграждение переписчика — 13 200 руб., это больше 80% сегодняшней средней зарплаты в Крыму. А если посмотреть, как мы платили в России, то это было 5500 руб. — где-то четверть от средней зарплаты по стране и 15—16% от средней по Москве. Поэтому естественно, что здесь мы могли набрать лучших, быть более требовательными к переписчикам, чтобы качество итогов переписи было соответствующим.

И дело не в том, что Крым — особый регион, а просто мы уже вышли на новые размеры вознаграждения. Это же касается и микропереписи населения в следующем году — там будет более 13 000 руб., и Всероссийской сельхозпереписи в 2016 г. Просто крымчанам повезло, что они оказались первопроходцами по новой ставке.

Первые итоги переписи в Крыму мы подведем в декабре, а окончательные — в мае следующего года, тоже гораздо быстрее, чем по России в 2010 г. Но, во-первых, тут объемы не очень большие, а во-вторых, некоторые технические моменты, отвечающие за оперативность обработки информации, мы отработали во время Всероссийской переписи.

У нас хорошее взаимодействие с местными органами власти, созданы соответствующие комиссии. Здесь отношение к переписи более доброжелательное, чем наблюдалось в ряде крупных мегаполисов.

К сожалению, в России участие в переписи — это общественная, а не законодательная, как в подавляющем большинстве стран мира, обязанность. Поэтому нужно уговаривать, разъяснять, снимать страхи, упрашивать и т.д. Как и прежде в России, мы никаких документов не требуем. Люди могут отказаться отвечать, например, на вопрос о своей этнической принадлежности, это их право защищено статьей 26 Конституции. И переписчики были жестко инструктированы: не давить, не понуждать... Хотя, конечно, жаль, если будет много потерь по ответам на этот вопрос.

Крым многонационален. И если выявится много отказов в этой части, то, конечно, информация не будет полной.